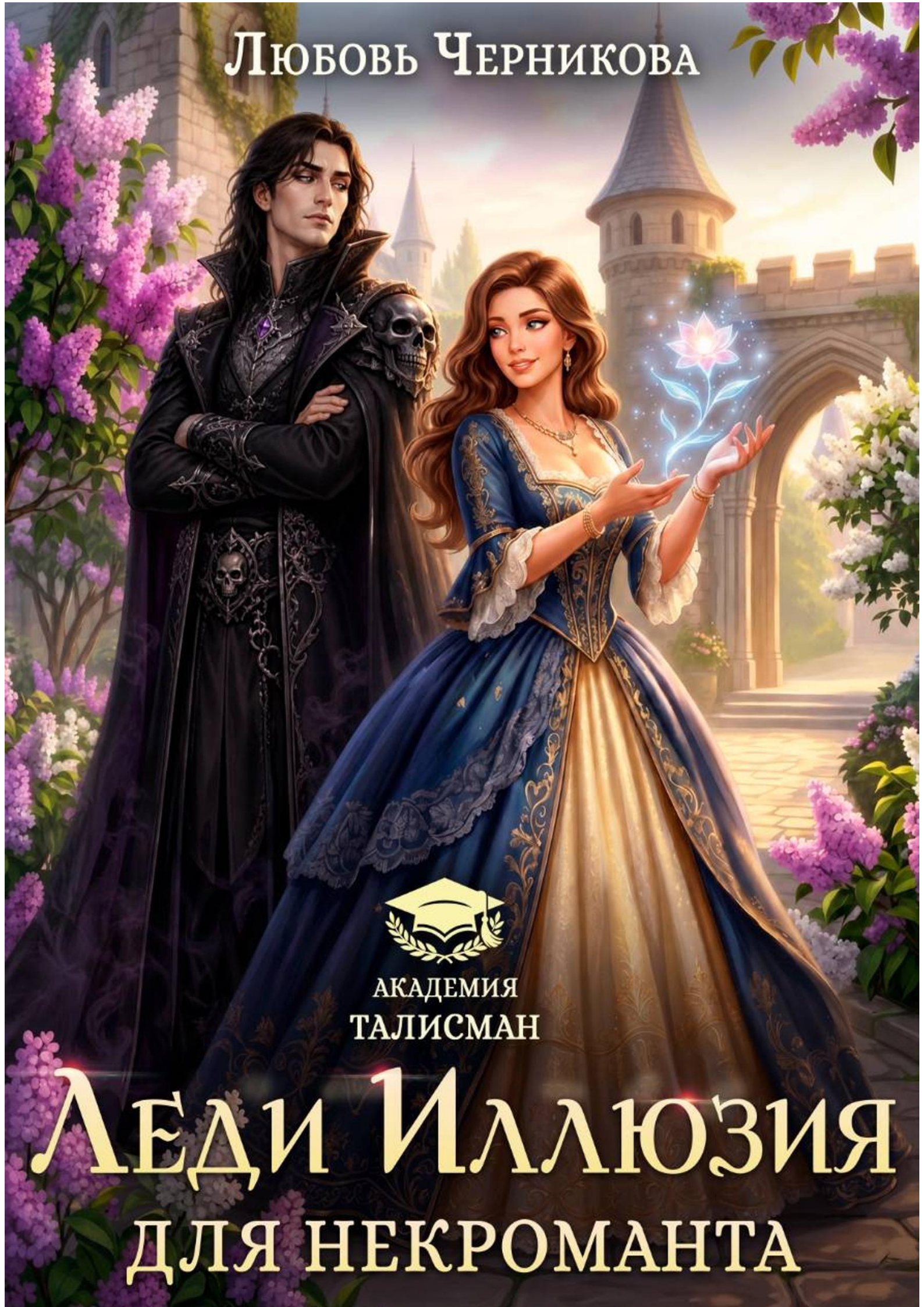

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

АКАДЕМИЯ
ТАЛИСМАН

ЛЕДИ ИЛЛЮЗИЯ ДЛЯ НЕКРОМАНТА

Любовь Черникова

Иллюзия для некроманта

«Автор»

2026

Черникова Л.

Иллюзия для некроманта / Л. Черникова — «Автор», 2026

Что?! Этот некромант обозвал меня «декоратором»? Вот же надменный придурок! Да он не представляет, на что мы — маги иллюзий способны! Не знает, как упорны и преданы своему делу. Понятия не имеет, что готовы претерпеть для достижения цели. Как же он меня раздражает! Я должна... Нет, просто обязана показать ему, что такое настоящая иллюзия. Жизнь положу, но докажу, что он не прав. Так думала я, пока не оказалась с Кристианом Вейном на общем задании, которой должно было быть для нас наказанием, но стало началом чего-то большого и светлого.

© Черникова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Идеальная иллюзия	5
Глава 2. Танец с некромантом	8
Глава 3. Торжество декоратора	11
Глава 4. Не стоит недооценивать мага иллюзий	15
Глава 5. Сестры такие сестры	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Любовь Черникова

Иллюзия для некроманта

Глава 1. Идеальная иллюзия

Ненавижу Кристиана Вейна!

— Фу таким быть! — прошипела я, наблюдая, как некромант поднимается на трибуну. Ненавижу его с того самого момента, как станцевала с ним на балу прошлым летом.

Чего не отнять у некромантов, так это умения подать себя. Большинство выглядят так, будто познали всю суть жизни и смерти, и взирают на остальных с пьедестала, на который сами себя и вознесли. А Кристиан Вейна был хуже всех вместе взятых некромантов академии ТАЛИСМАН!

Всегда идеальная форма, словно ему и не приходилось возиться со всякой дохлой мерзостью. Гордый профиль, бледная кожа, которой будто не касались лучи солнца. Внимательные серые глаза, которые смотрели с легким снисхождением. Прямой аристократический нос и волевой подбородок составлял невероятно соблазнительное сочетание с бритвенно-острыми скулами, о которые мое глупое сердце в тот день порезалось. Да так, что кровоточило по сей день, и залечить эту рану поможет только месть!

В общем, Кристиан Вейн был до отвращения идеален, как ни противно мне было это признавать.

Да, кстати! Меня зовут Триша Вайтстоун. Я та самая из Роузенкрик и подающий большие надежды маг иллюзий. А еще та, кто покажет этому высокомерному засранцу Вейну, на что способны «простые декораторы, годящиеся лишь развлекать обывателей».

— Сейчас ты увидишь, как я умею развлекать обывателей, Вейн! Устрою тебе такую веселуху, ты даже не представляешь! — пробормотала едва слышно, ощущая, как ускоряется от волнения сердце, и отпустила своего фамильяра.

Морф тут же скрылся из виду, искусно мимикрировав под обстановку.

Фамильяра я призвала еще на первом курсе. Сначала расстроилась, заполучив странное маленькое существо, напоминающее амебку размером с мою ладонь, но позже смогла по достоинству оценить полезность и потенциал этого крохи, который умел принимать любую форму и облик. А если маг обладает значительным магическим потенциалом, то и любой размер. В общем, помощника для мага иллюзий лучше не найти.

Кристиан Вейн, не подозревая, что его ждет в ближайшие минуты, обвел взглядом амфитеатр конференционного зала. Поздоровался и представился, огласив тему своего научного доклада. Что-то там о некротических защитных техниках.

Посмотреть на одного из лучших выпускников, а ныне аспиранта академии ТАЛИСМАН собралось внушительно количество зрителей: студенты, преподаватели, а так же гости из других академий и представители различных ведомств, которые присматривали себе молодые кадры. Студенты-некроманты нашей академии и представители смежных темных факультетов, среди которых были и моя сестра Дара, присутствовали в полном составе.

В общем, яблоку негде было упасть, и те, кому не хватило места, вынуждены были стоять. Я тоже скромно стояла у стеночки поближе к трибуне и не отвечивала.

Среди гостей мелькнула наша старшая сестра Морейн. Ни она, ни Дара меня не заметили, но так и было задумано. Не зря я надела простое платье, повторяющее цвета формы темного факультета. Волосы собрала в скромный хвост и сделала на несколько тонов темней

при помощи собственного дара. Для дела я сегодня полностью отказалась от модных вещей, косметики и слишком активных иллюзий.

Кристиан приступил к докладу, и от его голоса у меня по шее побежали мурашки. Я стиснула кулаки, впившись ногтями в ладони и заставив себя сконцентрироваться на деле, а не на том, как потрясаяще хорош этот наглый тип.

Чтобы творить магию, мне не требовалось шептать заклинания. Я давно научилась делать это силой воображения. Для создания правдоподобного эффекта реагировать на собственную иллюзию так, как будто бы ты тут и ни при чем вовсе.

Это в идеале. А я люблю, все было идеально.

Кристиан уверенно вещал о некротических порождениях, их особенностях и отличиях защитных техник, но я не слушала. Вникать в тонкости искусства некромантии мне не было нужды, так что я полностью сосредоточилась на создании шедевра.

Мне предстояло обмануть профессионалов в области некромантии и при этом не попасться. Это так будоражило!

Морф просигналил, что занял позицию. Пришла пора приступать ко второй — самой сложной фазе моего плана.

Незаметно вытерла вспотевшие ладони о подол платья и, выдохнув, сунула руку в карман, нащупав крупный, слегка теплый камень. Накопитель, который подарил мне папа, я прилежно заполняла магией целых три месяца, и теперь он был под завязку заряжен. И все равно я беспокоилась, что может не хватить.

Решившись, разом забрала из него всю магию. Перед глазами резко потемнело, и стало дурно. Чтобы не упасть, я прислонилась плечом к стене и стиснула зубы, сосредоточившись на плетении. Иллюзия должна возникнуть мгновенно, чтобы никто ни на миг не посмел усомниться в ее подлинности.

За спиной у Кристиана Вейна восстало чудовище, омерзительнее которого свет не выдывал. Я уж точно такого стремного не встречала даже во время прорыва в Роузенкрик. Можно собой гордиться.

— Получи подарочек от декоратора, — шепнула одними губами, едва сдерживая взбунтовавшийся от запаха желудок.

Стояла я у первого ряда — аккуратно у декоративной кадки с подвявшим цветком, так что омерзительный запах гниющей плоти смогла оценить в полной мере. Хорошо получилось его воссоздать! Я молодец!

С характерным чавканьем отвратительное чудовище, сшитое грубыми стежками из отдельных частей самых разных мертвых существ, выпрямилось во весь рост. Лоскуты зелено-вато-серой, покрытой черными пятнами плоти местами обнажали кости и сухожилия, свисали и противно болтались при каждом движении монстра.

Не далее, как вчера, я сожгла целую пачку набросков, в самый последний момент выбрав идеальный образ для сегодняшнего представления. И не прогадала, выбрав кадавра. Это было так плохо, так мерзко, что просто... идеально!

Огромный, наполненный жидкостью живот правдоподобно колыхнулся, омерзительно булькнув, когда кадавр выпрямился. Этот звук, от которого тут же захотелось опустошить желудок, я тренировала не один день. Еще один плюсику моему мастерству.

Кривая пасть, усеянная желтыми от налета клыками разной степени кривизны, разверзлась, и одновременно с выхлопом омерзительного зловония, раздался рык. Особый, шипящий, потусторонний — присущий лишь мертвым существам, у которых отсутствует нормальная гортань и глотка. Я тщательно изучила, какие звуки издают некротические создания.

Мутная жидкость капала на пол, оставляя влажные следы, когда кадавр двигался. Жидкости поблескивали в свете магических светильников. Оценив, правильно ли они отбрасывают блики в зависимости от освещения, я осталась довольна.

Да ни один из профессоров нашего факультета не нашел бы ни единого изъяна, под каким бы углом не наблюдал! А кое-кто особенно чувствительный наверняка бы даже расплакался от такого шедеврального исполнения. Ах! Мой кадавр достоин выпускной работы, я считаю...

Вот только вряд ли здесь кто-то оценит его по достоинству.

В общем, смотреть на созданную мной иллюзию без содрогания, животного ужаса и рвотного рефлекса было невозможно.

— Идеально!

Не забыла я и о самой сложной части представления — той, что не видно глазами. Мне требовалось обмануть магическое зрение, иначе некроманты меня мгновенно раскусят. А среди них здесь, между прочим, не меньше десятка профессоров.

Повинуясь моей воле, ниточка особой некротической ауры связала Кристиана и мою иллюзию. Теперь каждый, кто увидит ауру кадавра, поймет, что он его создатель и хозяин. И пусть это лишь поверхностный эффект, никто не станет смотреть пристальнее в таком хаосе. Хватит лишь короткой оценки, чтобы сделать выводы. А мне этого достаточно.

— Как тебе такая «декорация», Кристиан? — прошептала я, впервые позволив себе взглянуть на парня и оценить его реакцию.

Тем временем вокруг творился натуральный хаос. Истошно визжали какие-то девушки. Расталкивая всех, они пытались пробраться к верхнему выходу из амфитеатра. Видимо, это были залетные студентки — из тех, кто пришел не послушать Кристиана, а на него попятиться.

Что-то предупреждающе орал декан некромантов, пробиваясь к сцене, сквозь встречный поток людей, большая часть которых беспорядочной толпой тоже пыталась выбраться через заднюю дверь. Все знали, что кадавры крайне быстры и опасны.

Вопли слились в общий гул, на фоне которого теперь преобладал тоненький писк, с которым мое сознание старалось улететь прочь.

Рядом стошнило какую-то девушку, но я даже не отшатнулась. Мое внимание по-прежнему было приковано к лицу Кристиана Вейна. Не могла же я упасть в обморок, не увидев, как он реагирует на происходящее, верно?

Морф, вокруг которого я и построила свою иллюзию, сместился вправо, чтобы мне было лучше видно, и Кристиан не подвел. Развернувшись к чудовищу, он протянул руку и жажнул по нему самым обычным заклинанием упокоения прежде, чем кто-то успел что-нибудь сделать.

Я такое видела уже не раз, и знала, что моему фамильяру это не повредит. Он ведь не некротическое создание. К тому же мы с сестрицей Морейн это проверили.

От появления кадавра прошло всего-то несколько секунд, и никто еще не успел ничего сделать. Только Кристиан. Когда упокоение не сработало, он остановился, анализируя происходящее. Заметил связующую его и чудовища нить и побледнел чуть сильнее, чем обычно.

Пора была завязывать с представлением, пока к нему не подключились профессора или декан. Я развеяла кадавра так, словно у Вейна все получилось. Кристиан сердито свел брови и, безошибочно отыскав меня глазами, одарил таким бешеным взглядом, что я поняла — он обо всем догадался.

Что ж, страшно. Зато цель достигнута. Разве я не этого добивалась? Хотела доказать, что я не просто «декоратор, магия которого годится лишь для развлечения» и доказала.

Продемонстрировав парню неприличный жест, я позволила себе хлопнуться в обморок.

Глава 2. Танец с некромантом

Как? Как же так? Почему я такая невезучая?

Элиан Виртэс, младший принц королевства Эрган виделся мне идеальным мужчиной. Он выглядел и вел себя как воплощение девичьей мечты. До самого бала я лелеяла надежды, что смогу станцевать с ним хотя бы один танец, который мог стать началом чего-то большего и прекрасного...

Но принц оказался ничтожеством. Из-за него едва не погибла моя сестренка Дара и... все мы еще раньше — в Роузенкрик два года назад.

— И с кем мне теперь танцевать? Я уже всем отказала, кому только могла... — пожаловалась я, растерянно глядя на сестер.

Дара уставилась куда-то мне за спину, а на губах ее новоиспеченного парня Зейда Дракса заиграла ироничная улыбка.

— Кажется, тебя собирается пригласить Кристиан Вейн. Он прекрасно танцует, но делает это крайне редко. Рекомендую согласиться, — посоветовал он скороговоркой. — Ну и, вообще, он приличный парень, хоть и кажется порой странным.

Стоило обернуться и встретиться взглядом с сероглазым серьезным красавцем, и я без колебаний вложила ладонь в его руку. Первые несколько минут мы не обмолвились ни словом. Только танцевали и смотрели друг другу в глаза. При этом Кристиан Вейн аккуратно придерживал меня за талию, и от его неожиданно теплой ладони по телу разбегались приятные мурашки.

Мы даже не были знакомы до этого момента, и я ждала, что он представится. Но парень молча смотрел, смущая меня все больше и больше.

— Я Триша Вайтстоун. Ну... Из тех самых. Сестрички из Роузенкрик. Слышал, наверное?

Я нервно хихикнула. Получилось совсем глупо, и я смутилась еще больше. Кристиан, вместо ответа, лихо закрутил меня в такт музыке, а затем потянул к себе, и я почти упала в его объятия, а потом резко выдохнула воздух, когда он наклонил меня так, что казалось волосы вот-вот коснутся пола.

— Знаю, — шепнул он, нависнув надо мной.

Его лицо при этом по-прежнему хранило невозмутимое выражение.

— Знаешь, что я Триша? Или знаешь, что я из Роузенкрик? — поинтересовалась я, учащенно дыша, когда снова приняла вертикальное положение в пространстве. — Или...

— Я знаю, кто ты, Триша Вайтстоун, — перебил он меня так, словно не желал продолжать разговор.

— А я тоже знаю, что тебя зовут Кристиан Вейн! И что с того? — пробурчала я, начиная сердиться. — Имя еще ни о чем не говорит, верно?

Я неловко переступила, и слишком длинный подол платья попал под каблук. Во время следующего поворота, я непременно бы упала и опозорилась, если бы не крепкие руки некроманта. Движение, с которым он подхватил меня, получилось чересчур поспешным и резким, хотя и на удивление изящным, словно бы все так и было задумано.

Прижавшись к Кристиану всем телом, я инстинктивно вцепилась в его плечи, и парень издал какой-то едва слышный сдавленный звук.

— Прости... — выдохнула смущенно, решив, что нечаянно его ущипнула.

Наши взгляды встретились, и я вдруг осознала, как близко находятся наши губы. Мне вдруг ужасно захотелось, чтобы этот совершенно незнакомый загадочный парень меня поцеловал. Вот прямо сейчас...

Ужас какой!

— Ничего. Никто не идеален, — снисходительно сказал он и едва заметно улыбнулся одними уголками рта.

Мне показалось, что остаток его фразы должен был прозвучать примерно так: «Никто, кроме меня, конечно же».

Признаться, так себе комплимент. Или что это такое было?

Я сердилась все больше. Какое-то дурацкое состояние, вот правда!

Кристиан Вейн великолепно танцует. Лучше, чем папа или учитель танцев. Лучше, чем любой мой партнер, с кем когда-либо доводилось танцевать. Я получала искреннее наслаждение от того, как мы двигались. От его прикосновений... От терпкого, какого-то правильного мужского запаха с нотками сандала и кожи...

Но почему же он меня так сильно раздражает? Может, потому что высокомерие прямо-таки сочится из пор его кожи?

Но тогда зачем он меня пригласил, если не считает достойной? Неужели, чтобы поглотиться? Или он просто хотел побесить своих поклонниц? А, может, мстит своей бывшей за что-нибудь? У него, вообще, есть девушка?

Я невольно огляделась, пытаюсь понять, смотрит ли на нас кто-нибудь по-особенному?

— Решила сбежать? — расценил по-своему эту суету Кристиан.

— Подумываю об этом, — ответила я, поймав сразу несколько ревнивых девичьих взглядов.

— Зачем согласилась со мной танцевать, раз боишься? — снова парень сделал какие-то свои выводы.

— Боюсь? Тебя что ли?! С чего бы?

— Ну не знаю... — протянул он так, будто бы это нормально — его побаиваться. — Ты странно себя ведешь.

— А, может, это ты странно себя ведешь? — парировала я и добавила: — Некроманты все такие, или это ты особенный?

Вопрос бы излишним. Моя старшая сестра училась на факультете некромантии, и да, определенно все некроманты были специфическими личностями. Магия смерти накладывала свой отпечаток.

— Не более странные, чем декораторы, — улыбнулся он.

— Чем кто? — переспросила я, зацепившись за последнее слово.

— Декораторы, — повторил некромант так, словно в этом не было ничегошеньки обидного.

— Я — маг иллюзий, а не декоратор! — возмутилась я.

— Суть-то та же — так или иначе веселить толпу, — бросил Кристиан небрежно.

Я чуть к потолку не взвилась от такого пренебрежения.

— А ну, пусти! Пусти меня немедленно! — процедила я сквозь зубы, не желая больше ни секунды танцевать с этим высокомерным мерзавцем.

Видимо, мне сегодня не судьба повеселиться на балу...

Музыка неожиданно сменилась какофонией, а некромант, вместо того чтобы отпустить меня, подхватил меня на руки и, низко склонившись зло прошипел прямо в ухо:

— Дура! Совсем страх потеряла, идиотка законченная?

Я часто-часто заморгала, и... пришла в себя.

Лицо Кристиана Вейна никуда не исчезло и выглядело крайне недобрым. Но самое странное — он действительно держал меня на руках. Хотя в моих воспоминаниях ничего подобного не было. Я крепко зажмурилась и снова открыла глаза.

Некромант никуда не делся и из рук меня не выпустил. Мамочки...

— Аспирант Вейн, не соизволите ли ответить на мой вопрос? — услышала я смутно знакомый мужской голос с такими строгими нотками, что в ногах образовалась слабость.

Даже хорошо, что мне сейчас самой стоять не приходится.

Кристиан дернул желваками, но ответил совершенно спокойно:

— Профессор Лейн, я непременно отвечу на все ваши вопросы, когда позабочусь об этой студентке. Кажется, ей нужно в лазарет.

— Она жива? — в суровом голосе собеседника Кристиана прорезались нотки беспокойства.

Профессор Лейн! Сообразила я. Очень суровый мужчина и невероятно сильный боевой маг-некромант. Пугающий! Студенты изредка за глаза называли его «Наш Лич». Я его видела несколько раз, когда пробиралась в прозекторскую. У такого не забалуешь. Как Кристиан, вообще, осмелился ему перечить?

Пока размышляла, не пора ли драть когти, Кристиан ответил:

— Жива, но сильно напугана. Пусть целители ей займутся.

— Хорошо. Несите девицу в лазарет. Никак не пойму, с какого она факультета?

— Мне кажется, это не имеет никакого значения.

— И то верно. Жду вас у себя в кабинете. Пока ходите, потрудитесь придумать правдоподобное объяснение тому, что сейчас произошло, студент Вейн.

Глава 3. Торжество декоратора

— Я не мертвая. Я хочу гулять! — пробормотала я, имитируя чужой голос и заодно незаметно изменив черты лица с помощью иллюзий.

Моя попытка ускользнуть из рук Кристиана провалилась. Некромант лишь крепче прижал меня к себе.

— Не старайся, Триша. Я знаю, что это ты. Меня ты не проведешь.

— Ну, это не совсем так. Я видела, какая у тебя была рожа, когда ты увидел трупа. Признайся, ты поверил, что он настоящий, — заявила я самодовольно.

Кристиан остановился как вкопанный, а затем вдруг резко повернулся и толкнул какую-то дверь. Мы оказались в аудитории, наполовину заполненной пустыми учебными столами, стоявшими один на другом. Еще несколько стояли отдельно, словно кто-то нарочно их сюда поставил. На один из них некромант меня и усадил.

— Зачем? — злобно прошипел он мне в лицо.

Пришлось так сильно отклониться, что я почти легла на спину из опасений, что он сейчас мне нос откусит. Словно не замечая моего демонстративного поведения, Кристиан, поставив руки по обе стороны от меня, склонился, глядя сверху вниз, доминируя.

— Зачем тебе это понадобилось, безумная? — повторил он угрожающе.

— Эй! Это не лазарет. Мы ведь туда же шли? — я наивно взмахнула ресницами, надеясь, что смена темы поможет.

Не вышло.

— Я не бью женщин, а ты не похожа на больную. Разве что на умственно отсталую, — ехидно заметил он.

— Эй! Хватит меня недооценивать! — возмутилась я, и наши взгляды встретились.

Показалось, что раздался лязг стали. Словно столкнулись два клинка. И тут я сделала то, чего сама не ожидала — дотянулась и чмокнула его в губы. Ну а что?

— Что это такое сейчас было? — спросил он, медленно отстраняясь.

— Прием такой — разрыв шаблона. Неожиданное действие, которое позволяет ошеломить противника, привести его в замешательство и заставить сменить поведение.

Миг, другой и некромант нервно прыснул, наконец, перестав нависать надо мной.

Кристиан отступил, а я выпрямилась, сузила глаза и сложила руки на груди, чувствуя, что выиграла это маленькое сражение, хотя какой ценой. Щеки так и пылали, а на губах осталось ощущение тепла.

— Недооценивать?! Да я тебя переоценил! — тем временем заводился заново Кристиан. — Как тебе только в голову пришло такое устроить?

— Не сразу, — честно ответила я. — Сначала я долго и тщательно готовилась и продумывала каждую деталь.

К этому дню я действительно фанатично готовилась целых полгода с тех самых пор, как план мести созрел в моей голове. Просиживала часы в библиотеке, стараясь понять, как создаются идеальные иллюзии. Осторожно расспрашивала Морейн о самых страшных некротических созданиях, которые только могли существовать.

Я даже два десятка раз пробралась в прозекторскую, где тайком наблюдала за тем, как работают настоящие некроманты! Благо, мой талант позволял делать это незаметно.

— Ты еще и гордишься содеянным? — задал парень риторический вопрос.

— Ну естественно! Мой трупа — настоящий шедевр! Уверена, никто в ТАЛИСМАН ничего настолько потрясающего еще не делал.

Кристиан издал какой-то невнятный звук, будто подавился и пискнул одновременно.

— Тебе нехорошо? Может, проводить тебя к целителям? Да, кстати! Ты помнишь, что тебя Лич ждет? Я бы на твоём месте не гневila такого уважаемого профессора. Страшный он у вас, конечно...

С громким шлепком ладонь Кристиана ударилаcь о его лоб.

— Никогда его так не называй!

— Почему?

— Ты безнадежна... — пробормотал он и, развернувшись, вышел в коридор, оставив меня одну.

Я ещё минуту посидела, болтая ногами, а затем мое внимание привлекла скомканная бумажка, лежащая на полу. Она явно появилась здесь не так давно.

Я спрыгнула на пол и подняла лист «Сплетника».

«Наследник Андрахарского герцогства поставил тысячу золотых, что до конференции переспит с сокурсницей недотрогой».

Эту сплетню мы с сестрами уже обсуждали на днях. Никто не ожидал, что аспирант и отпрыск уважаемого семейства, которого многие называли книжным червем за любовь к книгам и дружбу с библиотекарем, способен на такой гнусный поступок.

— Бедная Юнона, — посочувствовала я вслух девушке, которая была в него влюблена. — Ну, по крайней мере он не решил принести тебя в жертву, как эрганский принц мою сестрицу. Уже здорово.

Я пожалала плечами и направилась к выходу, размышляя о том, что что-то не то нынче с высшей аристократией. Остановившись у ближайшего к двери стола, начертила пальцем на пыльной столешнице: «Кристиан Вейн+кадавр=...»

Сердечко после знака равно получилось излишне округлым и похожим на что-то угрожающее. Таким же коротким, но емким словом можно было охарактеризовать разнос, который получит заносчивый некромант за то, что якобы устроил.

И поделом ему!

Я вышла в коридор, где приняла свой привычный облик. Изменила фасон платья при помощи иллюзии на более приемлемый. Ходить в унылом позорище больше не было никакого смысла. Распустив волосы, тряхнула своей роскошной гривой и улыбнулась в ответ на восхищенные взгляды проходящих мимо студентов-боевиков.

Торжество так и наполняло каждую мою клеточку. Меня нисколько не задела оскорбления Кристиана, ведь они говорили лишь о моей победе. Он поверил в мою иллюзию. Пусть ненадолго, но поверил и теперь злился на меня за это. Можно сказать, что я ударила его под дых, заставив усомниться в собственной компетенции. Или даже в пах!

— Ничего. Тебе полезно спустится на землю, Вейн.

Мое торжество продлилось недолго. Ровно до того момента, когда меня окликнул наш куратор магистр Симеон Луц. Седой живенький старик, сухой, шустрый подскочил ко мне, и выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

Я повернулась к нему и приветливо улыбнулась.

— Магистр Луц?

— Студентка Вайтстоун, вот вы где! Вижу, вы в порядке? — спросил он неуверенно, с тревогой осматривая меня с ног до головы.

Я как ни в чем не бывало улыбнулась и со всем вниманием уставилась на магистра.

— Да. А что со мной могло произойти?

— Ну... Мне сообщили, что вы пострадали от нападения кадавра и находитесь чуть ли не при смерти, — ответил еще менее уверенно.

— Что?! — удивилась я и снисходительно улыбнулась, собираясь убедить куратора, что его попросту разыграли. — И кто же такую глупость сморозил?

— Я, — раздался позади строгий голос, который я совершенно не ожидала здесь услышать.

Сглотнув, я медленно обернулась и столкнулась взглядом с пресловутым Личом!

Молча я вытаращилась на профессора-некроманта, позади которого маячил Кристиан Вейн. Неужели, он опустился так низко, что привел его сюда? Да уж...

Такого я от него не ожидала и, признаться, растерялась.

— Что ж, мы убедились, что студентка Вайтстоун жива здорова. Ей точно ничего не угрожает и, кажется, даже вполне счастлива, — добавил декан некромантов.

— Получается, что ужасный кадавр... Или кого вы там призвали? Ей не повредил? — закапывал меня куратор, даже не подозревая об этом.

На губах обоих некромантов заиграли фирменные снисходительные улыбки. Хищные!

— Прекрасно! Выходит, студентка Вайтстоун вполне способна объяснить нам, что маг иллюзий делал на конференции, посвященной некромантии? — вкрадчиво продолжил профессор Лейн, пристально наблюдая за мной. — Насколько я помню, доклады по иллюзиям зачитывали в соседнем конференцзале?

— Триша? — магистр Луц взглянул на меня с неодобрением, словно я совершила величайшее преступление всех времен и народов.

— Я... Э... Кхм!

— Да. И для чего вы изменили внешность, студентка Вайтстоун? Мы все были свидетелями того, как вы только что вернули себе привычный облик, насколько я понимаю? — не ослаблял давление Лич.

Я бросила быстрый уничижающий взгляд на Кристиана. Да как можно быть таким гнилым типом? Не ожидала я, что он станет бегать и ябедничать.

На лице некроманта не дрогнул ни один мускул.

— Может, вы мне объясните, зачем магу иллюзий понадобилось использовать свой дар подобным образом? — обратился профессор-некромант к магистру Луцу. — Разве это этично? Мне казалось, что на этот счет существуют какие-то правила.

— У нас есть кодекс и свод правил, — подтвердил Луц. — И я уверен, что студентка Вайтстоун ничего не нарушала, — пробормотал он, но не слишком уверенно.

К чести куратора, при этом придвинулся ко мне и встал рядом, словно инстинктивно защищая свою подопечную. На фоне высоченного мрачного мага, наш Старичок-с-Ноготок казался беспомощным, но я была благодарна ему за то, что он хотя бы так он оказал мне поддержку.

— Профессор, разрешите мне сказать? — вдруг обратился к Личу Кристиан.

— О! У вас, наконец, нашлось, что сказать, аспирант Вейн? — ядовито ответил ему некромант.

— Студентка Вайтстоун присутствовала на конференции по некромантии из-за меня, — выпалил Кристиан.

— Ну это я и так понял, — отмахнулся профессор.

Луц взглянул на меня с искренним недоумением.

— Триша?

— Да чего тут понимать? Она в меня влюбилась, вот и преследует, — продолжал небрежно Кристиан, словно устав молчать. — Представляете? Я имел неосторожность пригласить ее на танец, и с тех пор она меня преследует. Видят боги, я уже устал от этой девчонки.

— Триша... — выдохнул магистр Луц, снова глянув так неодобрительно, что у меня аж свело скулы. — Я от вас такого не ожидал! Такая милая девушка, такие надежды подаете и... Разве можно пользоваться даром иллюзии в подобных недостойных целях? Это же нарушение кодекса!

— Вот именно! — снова перебил его Кристиан. — Какие только образы она не принимала. Вот сегодня решила темной студенткой прикинуться. А все чтобы поближе ко мне подбаться. Сколько тебе говорить, Триша, ты не в моем вкусе! — патетично заявил он, изобразив искреннюю муку на лице. — Мы не можем быть вместе. Смирись!

Со всевозрастающим возмущением я вытаращилась на него.

— Совсем обалдел?! Да я просто хотела тебя проучить! Доказать, что я не просто какой-то там «декоратор», а профессионал в своей сфере. Ты поверил! Вы все поверили, что кадавр настоящий! А иллюзии — это больше, чем просто «развлечение»! — не выдержав, выпалила я, обвиняюще тыча пальцем в грудь Кристиану.

— Ах, а какая пара могла бы получиться! — неожиданно вздохнул Луц. — Огонь и лед! Жаль, что молодой человек тебя отверг, Триша. Но преследовать парней недостойное поведение для леди, так что рекомендую...

Я самым натуральным образом зарычала, подняв глаза к потолку, а профессор Лейн рассмеялся.

— Ну вот все и встало на свои места. Теперь я понимаю, что произошло. Вы, юная леди, за что-то мстите аспиранту Вейну, который так старательно вас прикрывает. Только вот он конкретно перестарался и получил обратный эффект. Что ж, похоже, он задел вашу гордость настолько, что вы решились на серьезное нарушение правил академии, и я вынужден поднять вопрос о вашем отчислении, студентка Вайтстоун. Подобное поведение недопустимо в ТАЛИСМАН.

— Погодите-погодите-ка! — выпятил впалую грудь Луц. — За что это вы собираетесь отчислить лучшую студентку моего курса?

Мне даже на мгновение стало страшно за некроманта. Он, как и многие, недооценивает магов иллюзий. Но еще страшнее было за себя.

Глава 4. Не стоит недооценивать мага иллюзий

Этим вечером все мои сестры, включая прибывшую на научную конференцию Морейн, собрались в нашей с Ри комнате и с интересом слушали рассказ о моих приключениях.

— Вот так. А потом они переглянулись, и магистр Луц заявил: «Наш долг, как преподавателей элитной академии, научить наших подопечных применять свой дар правильно, а не избавляться от них!» — я старательно скопировала интонации и голос преподавателя.

— И что же профессор Лейн? — с интересом спросила Дара.

Я с нежностью взглянула на сестру, испытывая неподдельную радость от того, что мы снова можем проводить вместе столько времени, сколько нам обоим хочется, с тех пор как она обрела Хейди. Словно прочитав мои мысли, Дара положила ладонь на кулон в виде распростершего крылья дракона.

— Лич-то? Согласился, конечно же! Полагаю, он нарочно пытался меня напугать. Из природной вредности. В конце концов, что такого я сделала, чтобы меня отчислять?

— Не называй его так! — возмутилась Дара.

— Почему? — спросила я.

— Ну что за ветер гуляет в твоей голове, Триша! — искренне возмутилась Морейн, которая хмурилась на протяжении моего рассказа. — Разве можно так легко относиться к подобным вещам?

— Да брось, Мор! Это же просто иллюзия, — отмахнулась Ри — другая моя сестра-тройняшка.

— Нет, это не просто иллюзия, Риана! — возразила Морейн. — Это был самый настоящий, мать его, кадавр! У него даже некротическая аура присутствовала! С первого взгляда и не отличить от настоящего. Даже профессора повелись!

Дара кивнула, подтверждая ее слова, а Ри весело воскликнула:

— Ну и здорово же, правда?

Наша боевая сестричка была полной противоположностью мрачных из-за темной направленности силы Морейн и Дары. Веселая и, порой, излишне легкомысленная, она предпочитала не заморачиваться. Ее жизненный девиз звучал как-то так: «Если проблемы еще нет, зачем ее искать?»

— Я очень старалась, чтобы все поверили, что кадавр реальный. Хотя бы не надолго. В этом и заключался мой план, — заявила я не без гордости.

— Они и поверили! — воскликнула Морейн и добавила уже чуть спокойнее: — Кстати, как тебе это удалось? Я и не представляла, что иллюзия может быть настолько реалистичной.

— Да он так вонял, что я едва со съеденным завтраком не попрощалась! — Дара усмехнулась. — Не удивлюсь, что из-за этого амбре никому и в голову не пришло копать глубже. Единственное, о чем я в тот момент подумала — Кристиан окончательно двинулся, раз такое вытворяет.

— Ну насчет запаха как раз все просто, — отмахнулась Морейн. — Триша еще в детстве отлично имитировала любую вонищу. Родители даже подумали, что с ней что-то не так, пока дар иллюзий не проявился в полной мере.

Восклицания сестер, вспомнивших разные особенно запомнившиеся случаи из детства, слились в единый невнятный звук, и я улыбнулась, вспомнив, как стояла в дальнем углу прозекторской, стискивая дрожащей рукой пузырек с нюхательной солью — от ядреной смеси запахов формалина и чего-то сладковато-гнилостного, сознание то и дело пыталось меня покинуть.

Я заставила себя держать глаза широко открытыми и наблюдать, как сшивают куски плоти. Терпела неудобства, стараясь не упустить ни единой детали в этом омерзительном про-

цессе: от мерзких чавкающих звуков до сочащихся из тканей жидкостей. Вдыхала полной грудью запахи, разбирая их на составляющие, чтобы потом воссоздать все в точности.

Первые четыре визита в прозекторскую меня даже стошнило, но я возвращалась туда снова и снова. Наблюдала, как поднимают нежить. Запоминала, как она выглядит и как себя ведет. И что с ней происходит потом, когда ее упокаивают.

— В общем, с запахом все понятно, но как быть с остальным?

— С чем? — переспросила Ри, хлопнув длинными ресницами.

— С аурой! У трупа была самая натуральная некротическая аура, указывающая всем, кто способен ее видеть, что его хозяин Кристиан Вейн, — ответила Мор.

Я пожала плечами.

— Не знаю как именно, но я научилась видеть некротическую ауру, — поделилась я с сестрами и коротко рассказала о своих визитах в прозекторскую. — Ну вот в какой-то момент, я пригляделась и поняла, что мне нужно, чтобы иллюзия получилась идеальной.

Сестры переглянулись.

— Может, это потому, что ты наполовину темная? — сделала вывод Риана.

— Хм... — задумалась я.

— Смотрите, что получается? Кровь наших предков по матери проснулась во мне и Даре, но и в вас есть ее толика, как ни крути. У Триши темный дар не проявился в полной мере. Тут папина кровь победила, но частица темного дара проявилась вот так? — принялась рассуждать Морейн.

— Не зря говорят, что самые интересные способности появляются у детей от смешанных браков, — поддержала ее мысль Риана.

— А у династий приверженных одной магической направленности зачастую случается вырождение, — озвучила я одну из бытующих среди студентов теорий.

— Значит, тебе нельзя выходить замуж за магов с темной направленностью, — жизнерадостно заметила Ри, заставив меня волноваться. — Ищи себе светленького боевика. Ну или бытовика. Они классные на самом деле, — добавила она.

Слова про боевиков и бытовиков я пропустила мимо ушей. Главным образом из-за мыслей о Кристиане Вейне.

Ну и чего я запереживала, спрашивается? Можно подумать, всерьез за него замуж собралась. Уберегите темные и светлые боги от такого опрометчивого шага! Хотя бояться мне стоит... Уверена, что после совместного наказания, которое обещал нам назначить Лич, наши дорожки разойдутся окончательно.

Тьфу! С чего у меня такие мысли появились? Брр!

— Ерунда! — опровергла слова Рианны Дара. — У Зейда все нормально с даром. Были небольшие проблемки, но сейчас уже все разрешилось. Мой жених однажды станет архимагом, не меньше, — с гордостью заявила она и снова положила ладонь на кулон, в который превращалась ее драконица Хейди.

Мы еще немного поболтали, прежде чем разойтись по кроватям, попрощавшись с Дарой и Морейн. Несмотря на то, что проблемы с аурой ужаса давно разрешились Дара по-прежнему жила в выделенной ей комнате в преподавательском крыле. Ну а Морейн осталась сегодня у нее просто потому, что это было логично.

Не ютиться же нам втроем здесь, когда есть целое свободное место?

— Спокойной ночи, сестра! — Ри отвернулась и тут же засопела.

У моей боевой сестрички была совершенно фантастическая способность засыпать мгновенно. Вот что значит неподверженность дурным мыслям.

Я же еще долго крутилась с боку на бок, размышляя, что меня ждет завтра. Несмотря на всю браваду, я очень боялась предстоящего наказания. Я уже успела познакомиться с профессором Личом, хоть и заочно, и знала, что у него весьма специфическое чувство юмора.

Глава 5. Сестры такие сестры

Мне снова снились кошмары. И нет, не потому что я весь вечер общалась с Дарой, а по вполне естественной причине.

— Подъем, сестричка! Хватит дрыхнуть, я хочу жрать! — жизнерадостно воскликнула Риана, вырывая меня из липких тенет сна.

— Боги, Ри! Ты как будто в хлеву родилась!

— Ну... В какой-то степени мы все трое там родились там. Забыла, что у мамы начались роды, когда она осматривала овец?

— Чисто технически мы родились все-таки в спальне, а тебе стоило бы научиться нормально разговаривать. Ты же леди! — нравоучительно пробурчала я, садясь на постели и сладко потягиваясь.

— Не соблаговолите ли позавтракать со мной, дорогая сестрица? Я так голодна, что вот-вот лишусь чувств, — пропела Риана неестественно нежным голосом и резким движением раздвинула занавески.

Яркий свет безжалостно ударил по глазам, в тот самый момент, когда я едва спустила ноги с кровати. Я дернулась, зажмурилась, и едва не грохнулась, запутавшись в пододеяльнике, внутри которого я почему-то оказалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.